

дѣлъ навсегда остался не только выраженіемъ милостиваго къ намъ вниманія ⁸⁾ со стороны Великаго Князя Сергія Александровича, но и полезнымъ учрежденіемъ для Общества, состоящаго подъ его Августѣйшимъ предсѣдательствомъ и покровительствомъ!

Членъ-сотрудникъ Астраханскаго Отдѣла Императ. Православ. Палестин. Общества, смотритель духовнаго училища *Иванъ Поповъ*.

Мысли и чувства въ день Благовѣщенія.

„Благовѣстуй, земле, радость велию, хвалите небеса Божию славу“.

Нынѣ, понинѣ, день великой радости и торжества для всей вселенной! Радуется небо, — радуется земля, — радуется міръ ангельскій, — радуется родъ человѣческій, — радуется сама бездушная природа принесенной отъ Бога чудной вѣсти о скоромъ явленіи въ міръ во плоти Небснаго Божественнаго Посланника, Самого Сына Божія. Вся вселенная сливается въ одномъ общемъ ликованіи и радостномъ чувствѣ ожиданія, что скоро придетъ ея Духовный Обновитель и Спаситель!

Но въ этомъ воспоминаемомъ нынѣ событіи кромѣ общей міровой радости о явленіи Христа Спасителя каждое живое существо вселенной можетъ находить еще и причины своей особенной радости, своего личнаго торжества и веселія. Міръ ангельскій ликуетъ, что ему нынѣ приходится особеннымъ образомъ послужить величайшему дѣлу спасенія челоуѣка, возвѣщая о близости этого спасенія такъ ясно и опредѣленно, какъ никогда прежде въ примрачныхъ подзаконныхъ времена, когда это спасеніе было предметомъ лишь отдаленныхъ смутныхъ надеждъ и чаяній. Чистыя и непорочныя дѣвы — инокнии, отдавшія жизнь свою на служеніе Богу и ближнимъ радуются тому, что ихъ родоначальница, ихъ первообразъ и примѣръ, которому онѣ, по мѣрѣ силъ своихъ должны подражать въ своихъ жизненныхъ подвигахъ, Пресвятая Дѣва Марія удостоилась такой высокой чести и содѣлалась честиѣйшею херувимъ и славиѣйшею серафимъ. Бѣдный, но кающійся, грѣшникъ весь отдается радости и проливаетъ слезы уже не скорби, а умиленія при мысли, что скоро имѣющимъ придти въ міръ Ангдемъ Божиимъ будетъ снято съ его больной души тяжкое бремя грѣховное, — и содѣлается она оправданной предъ Богомъ и освященной. Удрученный печальми и скорбями житейскими забываетъ о нихъ, ибо видитъ ясно зарю того спасительнаго дня, когда если не предъ тѣлесными его очами, то предъ очами его наболѣвшаго сердца предстанетъ Тотъ, кто своимъ благостнымъ словомъ

⁸⁾ До 1837 года Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества открыты только въ 24 епархіяхъ, въ томъ числѣ и въ нашей, Астраханской.

призываетъ къ себѣ всѣхъ жизненныхъ страдальцевъ, обѣщая имъ полную отраду и успокоеніе (Мѡ. XI, 28—30). Сама бездушная природа ликуетъ при мысли, что наступаетъ время пришествія Того, Кто вѣкогда и всю тварь свободить отъ работы истлѣнія въ свободу славы чады Божіихъ (Рим. VIII, 21). Словомъ, всѣ и каждый въ этотъ великій день находятъ причину своего особеннаго торжества и радости.

Это обстоятельство заставляетъ вдуматься въ значеніе настоящаго дня поглубже и поискать, нѣтъ ли въ немъ, — заключающемъ въ себѣ такое обиліе духовныхъ утѣхъ для всего міра небснаго и земнаго, — особенной радости и для насъ, призванныхъ быть земными служителями вѣчной Божественной истины, — постигать по мѣрѣ силъ своихъ эту истину, — обогащать свои умы и сердца истинно-христіанскимъ вѣдѣніемъ, чтобы потомъ дѣлаться этимъ достойнымъ съ другими, жаждущими такого наученія.

И, думается намъ, не ошибемся мы, если скажемъ, что если ужъ для кого другого, то для насъ то, молодыхъ юношей, стремящихся получить истинно-христіанское научное образованіе „день сей — день благовѣщенія есть“ (Цар. VII, 9), день особенной великой важности по своему значенію. Этотъ день далъ намъ возможность быть тѣмъ, къ чему мы всѣ стремимся, — достигнуть того, въ чемъ заключается поставленная нами предъ собой жизненная задача. Этотъ день открылъ человѣку его ослѣвленные умныя очи и далъ ему возможность здѣсь на землѣ постигать святую истину, обогащать свой умъ истинными знаніями и парить этимъ умомъ въ сферахъ, для древняго, ветхозавѣтнаго человѣка далекихъ и недоступныхъ.

Еще на самыхъ первыхъ порахъ существованія, на самыхъ первыхъ страницахъ своей исторіи, человѣкъ ясно обнаружилъ свое стремленіе къ знанію, къ различенію истины отъ лжи, добра отъ зла. Иначе и быть не могло. Самимъ Богомъ при твореніи было вложено это стремленіе въ душу человѣческую. Богъ далъ первымъ людямъ „смыслъ, языкъ, и глаза, и уши, и сердце для разсужденія, исполнилъ ихъ проникательностію разума... положилъ око свое на сердцахъ ихъ показать имъ величество дѣлъ своихъ..... и приложилъ имъ знаніе“... (Сир. XVII, 5, 6, 7, 9). Но человѣкъ тяжело согрѣшилъ предъ Богомъ въ томъ отношеніи, что къ этому обогащенію своей души истиннымъ знаніемъ не пошелъ тѣмъ единственно вѣрнымъ и ведущимъ къ этой цѣли путемъ, который указанъ былъ для него Творцомъ вселенной. Для того, чтобы достигнуть этого вѣдѣнія, чтобы содѣлать свой умъ истинно-просвѣщеннымъ и душу свою — сѣдалищемъ премудрости, человѣку надлежало пройти немалую воспитательную школу подъ святымъ водительствои Того, Кто Ближе только есть Премудрый (Сир. I, 7) въ собственномъ смыслѣ этого слова, и Кто можетъ особенно надѣлать этою мудростію любящихъ Его (Сир. I, 10). Но человѣкъ пожелалъ прямо только воспользоваться плодами этой школы, не проходя ея и не подчиняясь благой волѣ ея Святаго Начальника. Тяжесть этого преступнаго жела-

ніа, его грѣховность еще болѣе увеличились отъ того, что къ благородному въ своемъ существѣ стремленію познать истину, человекъ принималъ низкіе своекорыстные расчеты достигнуть вышняго могущества и власти, выйти во всей своей жизни, а не только въ процессѣ познанія истины, изъ повиновенія Богу и самому стать на Его мѣсто. И былъ человекъ наказанъ за это по суду Правды Божіей удаленіемъ отъ того Источника знанія, черпать изъ котораго онъ могъ бы всю свою жизнь, если бы не нарушалъ святой воли Господней. Съ тѣхъ поръ его Творецъ, дотолѣ являвшійся ему лицомъ къ лицу, какъ другу своему, сталъ далеко отъ него, и если и давалъ о Себѣ какія либо откровенія, если и сообщалъ какія-либо истины боговѣднія, то далеко не въ такой ясной и опредѣленной формѣ, какъ во времена райскаго блаженства человека. Мѣсто бесѣды лицомъ къ лицу заняли образы и пророчества, въ которыхъ подзаконному человеку подчасъ весьма и весьма нелегко было выдѣлить зерно чистой истины; по справедливому свидѣтельству св. апостола Петра, хотя эти ветхозавѣтныя богооткровенія и были свѣтильникомъ, сіявшимъ во мракѣ ветхозавѣтной ночи, но тѣмъ не менѣе они во всемъ ихъ внутреннемъ глубокомъ значеніи были недоступны для человека, такъ какъ „никакого пророчества въ писаніи нельзя разрѣшить самому собою“; да и при томъ—все эти пророчества какъ только частныя огоньки, мерцавшіе въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, не могли разсвѣять великой мглы всей подзаконной ночи, пока не началъ свѣтатъ новозавѣтный день и не взошла утренняя звѣзда въ сердцахъ человѣческихъ (2 Петр. I, 19—20). Правда, были и въ ветхозавѣтной исторіи дни, когда Богъ снова приближался къ людямъ и желалъ опять „усты ко устамъ“ побесѣдовать съ ними, дать имъ познаніе Божественной истины прямо и ясно, безъ всякихъ прикромовъ; но теперь уже сами люди забыли о задачѣ своей жизни, заглушили въ себѣ потребность исканія мудрости и, видя въ Богѣ только грознаго и карающаго Судію, не шли на Его призывъ, сознавая свою грѣховность подобно падшему Адаму, бѣжали отъ Источника премудрости. „Говори ты съ нами“, сказали, напр., сыны израилевы Моисею въ день Синайскаго законодательства, „и мы будемъ слушать; но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть“ (Исх. XX, 19), Мало того: не только отъ Бога, отрывающаго истину бѣжали люди, но они боялись подойти и не могли взирать на лицо и подобнаго имъ смертнаго человека Моисея, когда Господь благоволилъ хотя отчасти приподнять предъ нимъ завѣсу, сокрывающую великую тайну Божественной жизни, и когда отпечатокъ сильнаго постиженія этой тайны лежалъ на челѣ его (Исх. XXXIV, 30); и этотъ избранный Божій, носившій на себѣ печать истиннаго вѣдѣнія, Божественной мудрости, принужденъ былъ положить покрывало на лицо свое (Исх. XXXIV, 33),—чтобы люди такъ сильно извратившіе пониманіе истиннаго смысла и задачи своей жизни, успокоились при мысли, что они не видятъ этого отблеска мудрости!

Такъ далеко было ветхозавѣтное человѣчество во всей своей массѣ отъ истиннаго знанія, отъ единой истинной мудрости. Умъ его былъ сжатъ и стѣсненъ въ такихъ оковахъ, изъ которыхъ онъ самъ своими силами рѣшительно не могъ освободиться. Вся народная масса коснѣла въ такомъ невѣжествѣ, что не въ состояннн была сохранить въ своихъ умахъ въ неповрежденности даже одной только великой истины о пришествнн Месснн — Владыки душъ человѣческихъ и ждала его, какъ земнаго могущественнаго Повелителя. Правда, были истинные мудрецы, надѣленные возможнымъ для челоѣка знаннемъ предметовъ божескихъ и челоѣческихъ, и во времена Вѣтхаго Заѣвта; но то были лишь чуть мерцавшне огоньки на всемъ безпредѣльномъ мракѣ подзаконной ночи, — то были немногн свѣтлыя капли въ мутномъ морѣ челоѣческаго невѣжества! Духъ Святнй, „проннцаян снвозѣ духн“ (Прем. Сол. VII, 22—24) и „наставляян на всяку истину“ (Иоан. XVI, 13) былъ достояннемъ лишь очень немногнхъ избранннковъ Божнхъ, — и то время, когда этотъ Духъ будетъ излитъ на всякую плоть, такъ что и старые и юные, рабы и рабынн прорекуть словами истинной мудрости (Иоан. II, 28), — рисовалось еще въ очень отдаленномъ будущемъ. Да и эти немногне избранннкн Божнн, видя, что умъ челоѣческнй связанъ неразрушнмыми оковами, воспреещающнми ему познанне чистой истины, подчасъ также приходнли къ горькнмъ заключеннямъ: „И предалъ я сердце тому“, говорилъ одннъ такой ветхозавѣтнй искатель истины, „чтобы познать премудрость и познать безумне и глупость; узналъ, что и это — томленне духа. Потому что во многон мудростн — многон печали; и кто умножаетъ познанне, умножаетъ скорбь“ (Еккл. I, 17—18) — скорбь о томъ, что много еще остается непознаннаго и на вѣки недоступнаго для челоѣка.

Если въ такомъ положеннн были и такъ чувствовали себя люди, находнвшнеся, какъ сыны богоизбраннаго народа, подъ особнмъ покровительствомъ Божиимъ, — то что-же сказать о язычнкахъ, лишенныхъ непосредственнаго благодатнаго воднтельства Господня? Здѣсь было полное царство почти безпросвѣтной умственной тьмы. Язычннкъ потерялъ всякую надежду добнться надеждащаго отвѣта на сокровенные вопросы своей души о цѣли и назначеннн своей жизни и о томъ, гдѣ и какъ найти единую вѣчную истину, и отъ этого получились въ высшей степени плачевные результаты: въ практическомъ отношеннн — эпикуреизмъ, отказавшнйся и отъ самой мысли о какнхъ то выснхъ цѣляхъ жизни и поставнвшнй задачей своего существованнн только возможно — большее наслажденне земными благами: „Дайми, и племъ, утрѣ бо умремъ“ (I Кор. XV, 32), — а въ теоретическомъ — абсолютнй скепнцизмъ, породнвшнй извѣстнй, весьма хорошо обрисовывающнй философское настроенне язычнка, вопросъ въ устахъ Пилата (Иоан. XVIII, 38).

Но вотъ настала сей день, день Благовѣщення, — и это царство тьмы, царство умственной тупости и невѣжества пришло къ концу! Нынѣ — ко-

нець этой многовѣковой подзаконной ноци невѣдѣнія, и загарається для мыслящаго, любящаго знаніе, человѣка заря новаго спасительнаго дня, когда на землю является Тотъ, въ Комъ вся сокровища премудрости и разума современна (Кол. II, 3). Нынѣ приходитъ вселиться въ утробу Непорочной Дѣвы и потомъ явить себя грѣшному міру Сама Упостасная Премудрость — Сынъ Божій (Лук. XI, 49). Нынѣ радостное утро того не вечернаго дня, когда этотъ Божественный Посланныкъ, приидя изъ типи убогаго Галилейскаго городка къ водамъ Иорданскимъ, откроетъ для всего, жаждущаго познанія истины, рода человѣческаго неисчерпаемые источники премудрости и разума! (Стихира на водосвященіи въ навечеріе Богоявленія). И какъ залогъ этого великаго, приготовляющагося для людей блага, какъ знакъ того, что отселѣ разрушаются тѣ оковы, которыми до сихъ поръ былъ стѣсненъ стремящійся къ истинѣ умъ человѣческой, — бѣдной и простой Дѣвѣ открывається величайшая Божественная тайна такъ ясно, опредѣленно и неприкровенно, какъ не удостоивался доселѣ получить Господнихъ откровеній ни одинъ изъ величайшихъ мужей-мудрецовъ Вѣтхаго Завѣта. Смотри! Теперь уже нѣтъ мѣста образамъ и символамъ, прикрывавшимъ зерно святой истины, теперь уже мы не слышимъ ни о звѣздѣ отъ Іакова (Числ. XXIV, 17), ни о жезлѣ изъ корене Іессеева (Исаи XI, 1). Нѣтъ, прямо въ душу льются простыя, немногія, но ясно раскрывающія весь смыслъ и значеніе созидаемой нынѣ великой тайны — слова Архангела: „Не бойся, Марія, ибо ты обрѣла благодать у Бога. И вотъ, зачнешь во чревѣ, и родишь сына, и наречешь Ему имя: Іисусъ. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, Отца его; и будетъ царствовать надъ домоу Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца“ (Луки I, 30—33). И Та, Которой сообщается эта чудная вѣсть, не бѣжитъ въ страхъ отъ отрываемой тайны, какъ это дѣлалъ подзаконный человѣкъ, бѣжавшій отъ отрывавшагося предъ нимъ Источника Премудрости. Нѣтъ, Она не только находитъ теперь въ своемъ умѣ силы воспринять эту истину, но и въ порывѣ благороднаго, святаго стремленія къ ней, осмѣливается просить и ея дальняго разъясненія. И Ея желаніе тотчасъ удовлетворяется. Она слышитъ ясный, опять таки безъ всякихъ символовъ и образовъ выраженный, отвѣтъ на свой вопросъ: „Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Вышняго освѣтитъ Тебя; посему и раждаемое святое наречется Сыномъ Божиимъ“ (Луки I, 35).

И такъ, въ этотъ день начинается новалъ свѣтлая эпоха жизни для мыслящаго ума человѣческаго. Теперь для людей снова открытъ доступъ къ изслѣдованію и изученію предметовъ божескихъ и человѣческихъ, открытъ источникъ, могущій утолить законную жажду знанія, наполняющую душу человѣческую! И отселѣ мы видимъ уже цѣлый рядъ дивныхъ и трогających сердце картинъ того, какъ въ мірѣ человѣческомъ свободно разливается эта рѣка истинной мудрости христіанской, охватывая

своими свѣтлыми и чистыми волнами всякаго, кто только пожелаетъ быть обладателемъ этой мудрости. Вотъ предъ нами юная непорочная Дѣва прославляетъ Бога въ дивной пѣсни, восхваляя святыя Его свойства въ такихъ выраженіяхъ, которыя бы сдѣлали честь и великому мудрецу древности (Луки I, 46—55). Вотъ двѣнадцатилѣтній Отрокъ бесѣдуетъ со старцами во храмѣ,—и всѣ дивятся разуму и отвѣтамъ Его (Луки II, 47). Вотъ въ пустынѣ, на берегу рѣки, является убогой отшельникъ,—но едва онъ раскрываетъ уста свои, благовѣствуя глаголы вѣчной истины, какъ тотчасъ же стекается къ нему множество народа, жаждущаго наученія истинному пути жизни; и народъ этотъ уходитъ отсюда съ облегченной душою и съ утомленной своей духовной жаждой [Луки III, 1—18]. Вотъ Божественный Пришлецъ изъ Галилеи въ своей дивной по содержанию, хотя простой по выраженію, бесѣдѣ раскрываетъ всѣ основы истинно-премудрой нравственной жизни,—и несмѣтная толпа народа съ жадностію внимаетъ Ему, дивится его святому ученію и усваиваетъ его не только умами, но и сердцами своими (Мѣ. V—VII). Вотъ двѣнадцать обѣдныхъ галилейскихъ рыбаковъ „премудри явились разумомъ“ (Трипѣсн. въ четвергъ 3-й седмицы Велик. поста, пѣснь 9-я, троп. 5) и разносятъ лучи этого свѣта Божественной Премудрости повсюду и просвѣщаютъ имъ всю вселенную! Вотъ, наконецъ, предъ нами цѣлый сонмъ великихъ христіанскихъ философовъ, которые глубиной и высотой своего вѣдѣнія превосходятъ всѣхъ извѣстныхъ мудрецовъ древности и оставляютъ въ наслѣдіе и наученіе всему міру свои дивныя, носящія на себѣ печать истинной Божественной и человѣческой мудрости, творенія; поистинѣ нынѣ „Петръ витѣствуетъ, и Платонъ умолче; учить Павелъ, Пинагоръ постыдился; прочій апостольскій богословій соборъ еллинское мертвое вѣщаніе погребаетъ“ (Трипѣсн. въ четв. 3-й седм. Вел. Поста, пѣснь 9-я, тропарь 6). Словомъ, отнынѣ царитъ въ мірѣ истинное вѣдѣніе христіанское и умъ человѣческій снова получаетъ свои законныя права и царитъ своею мыслію въ царствѣ чистой истины. Отсюда является и создается истинно христіанская наука, дающая жаждущему знанія человѣку уже не кладенцы сокрушенны (Іерем. II, 13), а воду живую и истинную (Іоиль IV, 10). рѣки Божественной и человѣческой премудрости! Поистинѣ, этотъ день — день великой радости для всякой стремящейся къ истинной мудрости души христіанской!

Види же въ радость настоящаго великаго дня и ты, собратъ — юноша, трудящійся надъ изученіемъ христіанскихъ истинъ и обогащающій умъ и сердце свое истинной мудростію! Помни, что настоящій день открылъ доступъ твоему уму въ такія сферы, о которыхъ человѣкъ ветхозавѣтній и помыслить не могъ и не смѣлъ,—и эта память пусть ободряетъ и укрѣпляетъ тебя на избранномъ тобой пути жизни. Какія бы трудности не предстояли тебѣ на этомъ пути, какія бы препятствія не встрѣчались тебѣ въ твоей труженической дѣятельности, не падай духомъ и помни, что теперь

ты въ своемъ стремленіи къ истинной наукѣ, истинному знанію — далеко не одинокъ и не безпомощенъ. Вспомни, что теперь съ тобой Тотъ, Кто въ нынѣшній день пришелъ на землю и вселился во утробу неурочной Дѣвы, Кто и явился въ міръ съ тою цѣлію, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ (Іоан. XVIII, 37), Кто и двѣнадцать неученыхъ рыбаковъ содѣлалъ великими мудрецами и учителями вселенной. И если ты будешь постоянно помнить объ этомъ, то ты всегда будешь находить въ себѣ все новыя и новыя силы для изученія предметовъ божескихъ и человѣческихъ и будешь восходить все выше и выше по лѣствицѣ умственнаго совершенства. И поймешь ты тогда, что настоящій день, приносящій великія радости всему міру, и для тебя воистину „день Благовѣщенія есть“ — день отрадной вѣсти о томъ, что цѣль и задача твоей жизни теперь для тебя близка и осуществима!

Да будетъ же въ настоящій день и во вѣки слава Святому Богу, тако устроившему и дающему такое обиліе духовныхъ утѣхъ и радостей какъ вѣрнымъ, такъ и недостойнымъ рабамъ своимъ! Да соединится въ святомъ ликованіи вся вселенная и единими устами ангеловъ и человѣковъ да воздастъ хвалу Великому Виновику этой радости!

Благовѣстуй, земле, радость велию, хвалите небеса Божию славу!

Студентъ Казанской Духовной Академіи *Николай Воронцовъ*.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Общее годичное собраніе Астраханскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 6 Апрѣля 1897 г. — 6 Апрѣля 1897 года въ день Входа Господня въ Іерусалимъ въ покояхъ архіерейскаго дома въ 1 часъ 30 мин. пополудни состоялось годичное собраніе Астраханскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго при участіи его товарища г. Начальника губерніи генераль-лейтенанта М. А. Газенкампа. На собраніе собрались проживающіе въ Астрахани дѣйствительные члены и члены-сотрудники, а также почти все гралское духовенство. Послѣ пѣніи собравшимися стихиры „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“ дѣлопроизводителемъ Отдѣла преподавателемъ дух. семинаріи Н. Н. Лѣтницкимъ съ благословенія Его Преосвященства былъ предложенъ Обществу отчетъ Астраханскаго Отдѣла Православнаго Императорскаго Палестинскаго Общества за минувшій годъ (годъ первый существованія). Въ началѣ отчета сообщены были подробныя свѣдѣнія объ открытіи Астраханскаго Отдѣла, состоявшемся 27 Марта 1896 года при Преосвященномъ Епископѣ Митрофанѣ, нынѣ